

Трясущимися от напряжения руками Мика взвёл тетиву арбалета. Едва механизм разразился щелчком, он, не глядя на действие своих рук, вставил болт в паз и произвёл выстрел в приближающегося легионера Орлея.

Мелькнув между деревьями, снаряд воткнулся куда-то в область груди, опрокидывая ублюдка на землю. Разразившись болезненным воем, мужчина дергался в конвульсиях, хватаясь ладонями за глубоко вошедшее в тело древко, пока вокруг него падали его товарищи.

-Теперь-то всё по-другому, да?

Со злобной ухмылкой на лице Мика продолжил уже ставшей будничной процедуру. Приятный скрип тетивы ласкал слух, а удар по воздуху при выстреле вызывал мурашки по телу. Мужчина понимал, что его реакция на убийство орлесианцев ненормальна, но даже не пытался что-нибудь с этим сделать.

Новый выстрел угодил в край щита прикрывающегося солдата. Легионер стоял на коленях, уперевшись спиной в дерево. Его меч валялся рядом, пока сам боец полностью скрывался за своим укрытием, боясь даже выглянуть.

Не зная, куда лучше выстрелить, Мика, не долго думая, переключился на новую цель, которая сейчас панически бежала через лес, стараясь прикрываться деревьями. Наведя арбалет, рыцарь Ферелдена досадливо цыкнул, когда стрела одного из его подчиненных настигла беглеца раньше его.

Опрокинув легионера на землю, стрела глубоко вошла под колено, скорее всего задевая кости.

-Этот точно не убежит...

Выискивая взглядом новые мишени, Мика молча и методично продолжал отстреливать орлесианцев, которых отправили прочесать лес в поисках их отряда. Вот уже второй месяц они сидят на краю Бресиана, стараясь не заходить вглубь леса, всегда оставляя себе выход к столице и собственным войскам.

Огромные потери легиона вынудили заносчивых шевалье относиться к ним серьезнее и теперь во все стороны от войска шли отряды заграждения, которые первыми принимали на себя удар.

Встречая противников градом стрел, Мика не позволял своим подчинённым вступать в ближний бой и нести бессмысленные потери. Зарекомендовавшая себя тактика давала плоды и за всё время, проведённое в этом проклятом лесу, они потеряли всего тридцать человек.

Крохотные потери, по сравнению с нанесённым ущербом. Вот и сейчас всего одного из стрелков умудрились ранить брошенным дротиком, в то время как роту орлесианцев перестреляли, как уток.

Зарядив последний арбалетный болт, Мика выцелил выбежавшего из леса на дорогу солдата. Парень слишком расслабился, когда покинул безопасные лесные массивы, почему-то свято уверенный, что в него не будут стрелять.

Новый хлопок, и болт срывается к своей цели, пробивая латный воротник на шее и вынуждая бедолагу захлёбываться собственной кровью, царапая горло в слепых попытках спастись.

Удовлетворенно кивнув проделанной работе, мужчина закинул оружие на плечо, осматривая дело своих рук. Среди деревьев лежали десятки закованных в броню легионеров.

Всю легкую пехоту и стрелков они проредили, так что теперь в бой шли закованные в латы солдаты Империи. Осмотрев количество стрел, засевших в щитах орлесианцев, Мика, недовольно цыкнув, отдал приказ уходить.

Теперь, когда за дело взялись тяжеловесы, они не смогут действовать так же эффективно. Арбалетов слишком мало, да и снаряды для них подошли к концу, а значит пора было возвращаться к столице.

"Я дал Брайсу достаточно времени, надеюсь, они хотя бы взяли стены города и вошли внутрь".

Бодро скача по лесу в окружении своих людей, Мика ни на секунду не забывал, где он находится. Один раз этот жуткий лес уже наказал его, так что больше он никогда не станет расслабляться тут.

"Надеюсь, я вообще больше никогда здесь не окажусь".

Плюнув себе под ноги, рыцарь поторопил отстающих и на полной скорости устремился в лагерь, где их уже должны были ожидать готовые к уходу воины.

Два месяца непрекращающихся боёв за каждый метр дороги. Мелкие засады, ловушки, диверсии и просто пакости, чтобы остановить наступающую армию. Несколько раз им приходилось заваливать дороги деревьями, чтобы получить хоть день передышки. Легион Гварена наступал рьяно, неистово желая ударить в спину королевской армии и закончить с восстанием, ведь помимо слуг и комбатантов в разборе завалов участвовали и гордые орлесианцы, не шевалье конечно, но легионеров постоянно привлекали к тяжёлым работам.

И вот теперь, когда до выхода из леса осталось меньше двух километров, захватчики закусили удила и шли напролом, предвкушая успех. Не считаясь с потерями, они пёрли сквозь завалы и ловушки, выпустив в леса вокруг основного войска десятки отрядов легионеров.

"Может стоило остаться ещё на пару дней..? Думаю, ещё один такой же отряд, как сегодня, мы бы осилили".

Будто задав вопрос в слух, Мика огляделся на своих соратников, желая увидеть на их лицах похожие эмоции, но к сожалению рыцаря все участники выразили иное мнение. Счастливые и не скрывающие радости люди бежали быстрее обычного, мечтая поскорее выбраться из волшебного леса и оказаться за надежными стенами городов. Некоторые даже весело переговаривались, обсуждая будущие пьянки и походы по борделям, ведь в отряде, что выдвинулся на удержание легиона, не было женщин и выпивки. Озверевшие мужики выплёскивали своё раздражение на врагах, с каждым разом стреляя всё точнее, а раненых солдат добивая с особой жестокостью.

"Нет, я поступил верно. Ещё пару недель и они скорее вздёрнут меня, чем пойдут в бой".

Кивнув самому себе, Мика даже почувствовал, как всё его тело расслабляется и мыслить становится проще. Предвкушение от тёплой постели и горячей еды стали заполнять его разум, отвлекая от происходящего, но недавно провозглашенный рыцарь всё же смог взять себя в руки, мысленно обещая, что как только окажется в Денериме, пойдёт в разнос.

-Прости, что не даю тебе отдохнуть, но без тебя я чувствовал себя незащищённым всё это время.

Разведя руки в стороны, король Ферелдена обхватил своего телохранителя за плечи, больше всех радуясь его успешному возвращению. Осмотрев Мику с головы до ног, Кусланд восторженно отмечал, как изменился его товарищ за эти пару месяцев. Заматеревший взгляд и покрывшееся сухими мышцами тело, из-за чего одежда на Мике стала слегка болтаться.

Правая рука всегда была на рукояти клинка, а сбоку был пристроен легкий арбалет, без которого мужчина теперь не ходил даже в туалет.

-Ничего страшного, Ваше Величество - это ведь не ваша прихоть, - добавив в голос вопросительных ноток, рыцарь покосился на сюзерена, улыбаясь краешком губ, - просто орлесианские засранцы желают поскорее покинуть нашу страну.

-Ха-ха, да, что верно, то верно, - отвернувшись от парня, Брайс встал на краю стены, наблюдая, как сходятся войска эрла Редклифа и легионеры Гварена, - будь моя воля, мы бы сейчас опустошали кладовые дворца Мегрена, но...

Махнув рукой в сторону возвышающегося над городом форта Дракон, из которого уже начали выходить засевшие там орлесианцы, монарх недовольно скривился. За время, которое дал им

Мика, они смогли только взять основную часть города, но сам форт так и остался неприступен. Слишком уж много воинов засело внутри, но теперь...

-Теперь мы сможем хорошенько проредить их.

Лязгнув латной перчаткой, Брайс яростно сжимал кулак, уже предвкушая конец войны. Простой и надежный план обещал им победу в этом сражении, так что он, как и все остальные, был полностью уверен в успехе. Можно сказать, что с этой победой Ферелден наконец будет свободен. Конечно, впереди ещё будет очищение запада и сражение на границах с Империей, ведь зажавшиеся орлесианцы ни за что не отпустят своих вассалов, но всё это будет уже через год или даже больше, а к тому времени они что-нибудь придумают.

-Мой король, пора, - голос верного телохранителя вывел Кусланда из мечтаний, где он собственноручно отрубает голову Мегрену и Гаспару де Шалону.

-Да, пора покончить с этим.

Вынув меч из ножен, Брайс последовал на площадь перед разбитыми воротами, где сейчас выстраивались отряды "собачников". Воины готовились принять удар из форта Дракон, смыкая щиты и выставляя перед собой копьё.

Протиснувшись ко второй линии, где в бой пойдут уже закованные в латы и с мечами в руках, король опустил забрало шлема, считая слова излишними. Все речи уже давно были сказаны, а люди, что его окружают, знали, что делать.

-Вот они!

С рыночной площади к воротам вела кривая дорога, что постоянно норовила уйти в сторону. Из-за последнего поворота показались первые ряды легионеров и подпевал Мегрена, которые яростно бросились вперёд, едва увидели застывшие в ожидание войска. Две сотни латников и рыцарей застыли, ожидая, когда волна орлесианцев налетит на них, чтобы откинуть их обратно.

Один из офицеров подул в сигнальный рог, предупреждая всех посвященных в план, что начинается первая фаза. От других ворот, где сейчас происходила похожая картина, раздался идентичным звук, показывая, что всё идёт как задумано.

Проверив крепления щита, Мика встал впереди Кусланда, закрывая его левую сторону и готовясь принимать случайные стрелы, что посыпались с неба. Сам король предпочитал в бою тяжелый двуручный меч, что больше подходил для прорыва строя и собачьей свалки, а не ожидания в обороне.

Несколько легких ударов по щиту и наплечникам звоном отдавались в голове. Бросив взгляд на

короля, рыцарь увидел сосредоточенный кивок и спешно отвернулся, убежденный, что всё в порядке.

Столкновение первых рядов чуть не опрокинуло всю линию, и Мике вместе с остальными пришлось упереться в спины копейщиков, удерживая последних на месте. Первые ряды копейщиков смяло дружным залпом дротиков и теперь второму ряду приходилось отдуваться за двоих.

Будто толкая неподъёмную скалу, парень пыхтел от тяжести, пока его лицо заливал пот. Брыкающийся солдат, в которого Мика упёр щит, делал только хуже, так и норовя соскользнуть, опрокидывая их обоих. Копейщик неистово колол своим оружием, пока его самого не отправили на встречу к Создателю. Скатывающееся под ноги тело мешало, а в щит Мики уже ломились обезумевшие орлесианцы, но рыцарь стойко держал удары, ведь прямо позади его стоял Кусланд, а рядом застыли такие же новоиспечённые рыцари, что своим мастерством и опытом оправдывали возложенное на них звание.

-Они встали! Сигнал!

Голос короля на секунду остановил сражение, особенно после долгого протяжного завывания горна, что эхом отражался в черепной коробке. Повинуясь команде, из всех домов посыпались солдаты баннов, что долго ждали своего часа. Врываясь в середину строя и осыпая снарядами головы опешивших орлесианцев, они вносили настоящий хаос в ряды противника.

-Навалились! Режь их!

Хлопок латной перчаткой по спине и Мика легко мог узнать голос своего короля, что призывал ворваться в разворачивающуюся на улицах столицы бойню.

Опустив щит на уровень груди, рыцарь с радостью принялся исполнять приказ, протыкая мечом забрало стоявшего перед ним legionera.

С чавканьем Мика вытащил клинок, смотря в изуродованное лицо, но в следующую секунду ему уже было наплевать на затерявшегося под ногами мертвеца. Прижав руку с мечом к щиту, мужчина навалился на него всем весом, действуя синхронно с остальными стражами короля, чьё знамя привлекало сюда всех собравшихся у ворот legionerov.

-AAAAA!

-Удар кромкой отправил еще одного ублюдка на землю, но рыцарь просто последовал дальше, веря, что legioner не проживёт долго. Прокладывая дорогу щитом, Мика колол сверху мечом, полагаясь на длину своих рук. Шаг, толчок, укол, шаг толчок, укол.

Не вырываясь ни на шаг, они прошли с десятков метров, где у legionerov пропало любое

подобие строя, ведь устроенная ферелденцами куча-мала не давала командирам собрать своих солдат воедино.

-За Ферелден!

Легкий толчок в спину и, понимая команду без слов, Мика сорвался с места, с безумным кличем на устах опрокидывая первого попавшегося врага.

Удар щитом смял маску легионера, чьи завывания прервались быстрым ударом по шее. Воротник погасил большую часть, но сила удара была такова, что гортань ублюдка сломалась, мгновенно убивая его.

Рубя мечом и отбиваясь им, словно палкой, Мика забыл все уроки Кусланда и других тренеров, что вдавливали в него сложную науку.

В один миг у него осталась лишь половина меча и та вся покрытая сколами, но грубая сила и хорошие доспехи позволяли ему подступать к орлесианцам вплотную, чтобы воткнуть осколок под проклятые маски.

Удар в бок перевернул Мику на спину, когда он пытался вскрыть обломком меча доспехи какого-то солдата - богато украшенные с кучей лент и узоров, они привлекли внимание рыцаря, что с каждой минутой соображал всё меньше.

Перевернувшись и вовремя подставив под удар щит, Мика почувствовал, как сверху обрушился мощный удар, опуская руку с укрытием ближе к телу. Дерево захрустело под градом непрекращающихся ударов, что сыпались один за другим.

Бросая взгляд по сторонам, мужчина увидел ноги своего противника и, извернувшись, лягнул его по голени, вынуждая припасть на колено. Рывок из положения лёжа опрокинул их обоих на землю, где катающиеся, словно пара бродяг, два рыцаря вцепились друг другу в глотки, но орлесианец был не один, и одетый в похожую броню ублюдок навалился на них сверху, отрывая руки Мики от своего товарища.

Пнув напоследок по мерзко ухмыляющейся маске, телохранитель короля вырвался из хлипкой хватки, падая на колени. Голова шла кругом, а дыхание разрывало легкие жаром. Увидев приближающий силуэт, Мика заслонился обломком щита, в который прилетел удар закованной в латы ноги.

Опрокинувшись на спину, рыцарь прикрывался последними кусками своей защиты, которую орлесианец так и норовил отодвинуть в сторону. Рука парня металась во все стороны, пока не нащупала рукоять родного топора. Нырнув навстречу новому удару, Мика широким взмахом всадил лезвие глубоко в ляжку шевалье. Резко дёргая топор на себя, он вырвал куски брони и мяса, заодно вырывая из соперника душераздирающий крик, что огласил поле боя.

Вцепившись пальцами за прорези маски, мужчина удерживал орлесианца на месте, не давая тому упасть. Раз за разом нанося удары в бок - разбрызгивая кровь и внутренности, но прежде чем из шевалье посыпалось его содержимое, на землю упала рука ублюдка. Раздирая горло воплями, имперец хватался за ладонь Мики, удерживающую его голову, надеясь открыть для себя дневной свет, а не умирать в полной темноте, но затих гораздо раньше.

Сбоку раздался возмущенный крик второго шевалье, что, стоя на коленях, тянул руки в сторону кровавых остатков своего сослуживца.

"Ничего, скоро увидите".

Встав на ноги, Мика, недовольно цыкнув, оглядев лезвие топора. Покрытое сколами и даже небольшой трещиной, оно доживало свои последние минуты. Но переведя взгляд на с трудом поднимающегося орлесианца, рыцарь перехватил древко поудобнее.

"На тебя хватит".

Отпрыгнув в бок от качающегося на ногах противника, Мика без жалости ударил топором в прямо в маску, вминая дурацкую дань имперской моде в череп верещащего мальчишки.

Кусок маски отлетел в сторону вместе с нижней челюстью, пока сам шевалье, дергаясь в конвульсиях, затихал, издавая странные звуки.

Пинком ноги Мика отправил ублюдка на землю, подбирая выпавший из рук врага клинок. Великолепное лезвие блестело на солнце, открытыми участками отбрасывая блики. К сожалению, большая часть клинка была покрыта кровью. Кровью ферелденцев.

"Ничего, я это исправлю".

Взвесив оружие в руке, рыцарь рванул в самую гущу, где виднелись спины остальных телохранителей короля.

<http://tl.rulate.ru/book/89683/3059690>